

Л. Троцкий.

Данцигский суд над троцкистами

За 12 дней до того, как в Москве судили мнимых «троцкистов»: Пятакова, Радека и др., фашисты в Данциге судили действительных троцкистов: доктора Якубовского и его девять единомышленников. Грандиозный московский процесс, взбудораживший весь мир, естественно, отвлек внимание от данцигского процесса. Большая мировая пресса почти ничего не говорила о расправе Гестапо над данцигскими революционерами. Между тем, данцигский процесс заслуживает внимания, как сам по себе, так и потому, что он освещает московский процесс, вернее сказать, просвечивает его насквозь.

Только в последние дни я получил от друзей номера фашистской газеты «Дер Данцигер Форпостен», с отчетом о судебном процессе, и нелегальные издания данцигской организации «троцкистов», именно их газету «Спартакус» и отдельные воззвания.

«После тщательных наблюдений и подготовки со стороны политической полиции — пишет „Дер Данцигер Форпостен“ от 9 декабря 1936 года — оказалось возможным несколько дней тому назад обнаружить коммунистическую тайную организацию „Спартакус“ и арестовать большую часть ее членов». Всего захвачено было около 60 человек. Преступники пытались, по словам полиции, «сделать свою организацию сборищем всех врагов государства. Они вели напряженную работу, выпускали листки, распространяли ввезенную из заграницы тайную литературу, собирали взносы и пр.». «Одно из руководящих в организации лиц посетило даже летом этого (1936) года в Норвегии Троцкого... До захвата тайной организации велась — весьма вероятно, через польскую почту — оживленная переписка с Троцким».

Уже в этих первых строках звучат знакомые мелодии: троцкистская организация, как «скопище всех врагов государства» (на этот раз — фашистского); поездка одного из руководителей к Троцкому, напоминающая «полет» Пятакова в Осло; оживленная переписка подсудимых с Троцким и получение от него «инструкций»... Похоже на то,

как если б обвинительный акт Вышинского, опубликованный полтора месяца спустя, строился по данцигскому образцу.

Из 60 арестованных суду предано было лишь 10 человек, в возрасте от 23 до 57 лет. Как поступили наци с остальными, неизвестно. В качестве вождя организации и главного обвиняемого назван доктор Франц Якубовский, германский подданный. Все остальные — граждане Данцига. «Вождь троцкистской банды», гласит судебный отчет, дает краткое изложение своей революционной работы. В Данциге пользуются той же терминологией, что и в Москве: оппозиционная организация называется не иначе, как «бандой». 25-летний Якубовский в 1930 году стал марксистом, в 32-м году коммунистом, в 35-м году — троцкистом. Якубовский был близок с другим молодым марксистом, доктором Зигфрид Киссин, который, согласно обвинительному акту, и является лицом, посетившим Троцкого в Осло.

В своих воззваниях и в газете данцигские троцкисты, по словам обвинения, «втаптывали в грязь все немецкое и, наоборот, возвеличивали Советскую Россию». При аресте у доктора Якубовского нашли «не только печатные материалы, но также американские доллары и английские фунты». И в этой своей части обвинения Гестапо кажутся маленькой моделью обвинений ГПУ. Разница лишь та, что московские «троцкисты» втаптывали в грязь все советское и преклонялись пред фашизмом, а данцигские поступали наоборот. В то время, как Пятаков получал марки с немецких фирм, у Якубовского обнаружены доллары и фунты.

«Форпостен» от 12 января дает фотографический снимок суда во время речи прокурора, которого звали не Вышинский, а Гоффман. Зал, как говорит газета, ломился от публики. Обвиняемым вменяется в вину: клевета на государство, нарушение публичного мира, распространение ложных сведений, нарушение законов о печати, наконец, незаконное хранение оружия. Если данцигские троцкисты «возвеличивали Советскую Россию», то они делали во всяком случае исключение для сталинского правосудия. Так, в особую вину Якубовскому вменяется то, что в его статье «московский судебный спектакль сравнивается с процессом поджигателей Рейхстага». Прокурор (Гоффман, а не Вышинский) негодует по поводу этого «удивительного сопоставления». Речи обвиняемых не приведены: они не каялись и не славили Гитлера, а излагали свои революционные взгляды.

Десять обвиняемых, в том числе две женщины, получили совместно тринадцать лет тюремного заключения, причем на долю Якубовского, для которого прокурор требовал пять лет каторжных работ, пришлось три года и три месяца тюрьмы. В судебном приговоре говорится, между прочим: «Союз троцкистов должен рассматриваться, как коммунистическая организация; правда между троцкистами и остальными коммунистами существуют различия, однако, они касаются не миросозерцания, а только вопросов партийной тактики». В заключение председатель суда выразил сожаление по поводу того, что главный виновник, доктор Киссин, находится в Копенгагене, а не на скамье подсудимых. Данцигское правительство благоразумно воздержалось, конечно, от требования выдачи Киссина.

Большой интерес представляют издания «Спартакус-бунда», полностью обрисовывающие политическую физиономию организации. Мы слышали от Гестапо, что заговорщики пользовались «польской почтой» для пересылки материалов, в которых предавалось поруганию «все немецкое». Между тем, воззвание по поводу

испанских событий начинается словами: *«Немецкое и польское фашистские правительства лицемерно провозгласили свой нейтралитет в испанской гражданской войне. В действительности они — постоянные поставщики оружия для испанских фашистов».*

Листок, призывающий портовых рабочих препятствовать всеми силами дальнейшей отправке оружия, подписан: *«Интернационалисты-коммунисты Германии. Данцигская группа (троцкисты)».* Таким образом, Спартакус-бунд рассматривает себя, как часть общегерманской организации троцкистов, той самой, которая, согласно Вышинскому, вступила в союз с Гестапо уже в 1932 году: союз троцкистов с Гестапо предшествовал, как известно, возникновению самой Гестапо!

Воззвание, посвященное крушению старых рабочих партий, говорит: *«Своей политикой они сами подготовили свою судьбу. Пока можно было, они внушали своим сторонникам иллюзии и удерживали их этим от борьбы против наци».* Руководители Спартакус-бунда не сеют иллюзий. *«Мы знаем, пишут они, что фашизм нелегко устранить; тяжелая и опасная, длительная и упорная нелегальная работа необходима, чтоб подготовить его падение... Помогайте нам при строительстве новой коммунистической партии, которая даст пролетариату революционное руководство. Помогайте нам при строительстве Четвертого Интернационала, который приведет мировую революцию к победе».*

Данцигские фашисты выдвинули лозунг: *«Данциг должен стать антибольшевистской крепостью на немецком Востоке».* Согласно Вышинскому, троцкисты должны были бы составлять часть гарнизона этой крепости. Однако, они никак не хотят уложиться в эту схему. *«Не сотрудничество с буржуазией, — пишут они в своей газете, — а низвержение фашизма оружием пролетариата, такова задача данцигских антифашистов. Организация рабочих в предприятиях, в бюро безработных и на местах принудительного труда для сопротивления и активной борьбы против национал-социализма — таково единственное средство низвергнуть фашизм».*

Каково отношение данцигских троцкистов к защите СССР? *«Гитлер предлагает себя в качестве обер-Врангеля — пишет орган Спартакус-бунда — для империалистического крестового похода против Советского Союза... Сталин и его бюрократия представляют величайшую опасность для существования советской власти. Во внутренней политике они заменили господство пролетариата господством бюрократии; во внешней политике они предпочли союз с буржуазией поддержке пролетариата. Но им не удалось еще уничтожить важнейшие социальные завоевания Октябрьской революции; частная собственность на средства производства все еще остается в России уничтоженной. Защита Советской России остается поэтому безусловным долгом пролетариата».* Не забудем, что это пишется на территории Гитлера!

В августе 1936 года, за несколько дней до процесса Зиновьева-Каменева, данцигская группа сталинцев обратилась к Спартакус-бунду с предложением единого фронта. Но едва открылись переговоры, как разразился московский процесс. На другой же день данцигские сталинцы писали: *«Связь с Гестапо не удивляет нас: ведь троцкистский филиал в Данциге давно уже является шпионским и провокаторским центром данцигской Гестапо».* В малом масштабе мы видим здесь образец того разврата, который ГПУ вносит в ряды рабочего класса всего мира. *«Если б мы были*

связаны с Гестапо,— ответили презрительно данцигские троцкисты,*— то вы давно были бы уже в тюрьмах, ибо вы сами вели с нами переговоры». На самом деле в тюрьме оказались вскоре члены Спартакус-бунда!*

Черты сходства между данцигским процессом и московским не должны, однако, скрывать от наших глаз их основное различие: данцигское обвинение было во всем основном правильно; московское — фальшиво с начала до конца. В Данциге были предъявлены неоспоримые вещественные доказательства, захваченные при арестах. Никакая революционная организация не может жить и действовать без программы и прессы. На своем скромном мимеографе данцигские троцкисты поддерживали связь между собою и с массами. Они не отрекались на суде ни от своих идей, ни от своих изданий. Они признавали свою солидарность со мною, как в своей печати, так и на суде. О каких-либо «покаяниях» отчет не говорит ни слова. На скамье подсудимых в Данциге сидели мои действительные единомышленники, а не враги, надевшие по приказу полиции, маску друзей.

На суде шла речь о поездке Киссина в Осло. Мы вспоминали при этом о «полете» Пятакова. Но дело в том, что Киссин действительно посетил меня в июле 1936 г. на пути из Данцига в Данию. Об этом визите сообщала тогда же норвежская печать: условия моей жизни исключают возможность тайных визитов.

Выдумкой является, правда, утверждение, будто я посылал в Данциг «инструкции»: о данцигской группе я узнал от Киссина за несколько дней до своего интернирования и ни в какой переписке с ней я не состоял. Но по существу дела это ничего не меняет. Нас связывала тесная идейная солидарность. Как показывают издания Спартакус-бунда, его молодые руководители и без моих «инструкций» хорошо разбирались в политических вопросах.

Фашистский прокурор не предъявил данцигским троцкистам обвинения в терроре, саботаже и шпионаже и не потребовал их голов. Объясняется это тем, что тоталитарный режим в Данциге еще молод, и общественное мнение самой правящей партии не подготовлено к таким мероприятиям. Сталин выступает сейчас воспитателем фашизма. ГПУ дает уроки Гестапо. Когда положение Гитлера станет еще более трудным, немецкие Вышинские будут рубить головы революционным рабочим по обвинению в терроре, саботаже и шпионаже. Семена московских подлогов, можно не сомневаться, не падут на камень. Но и семена, посеянные Спартакус-бундом, дадут в свое время революционные всходы.

Л. Т.